

RU

Влияние контекста предъявления на ассоциативное значение слова (на примере слова «операция» в контексте медицинских терминов и вне его)

Каменева В. А., Рабкина Н. В., Старцева Т. В., Картавцева А. П.

Аннотация. Цель исследования – выявить отличия в компонентах языкового значения слова-стимула «операция», извлекаемого из языкового сознания подростков 13-14 лет, в зависимости от предъявления (обособленно и в контексте медицинских терминов). В работе впервые осуществлена систематизация данных о варьировании компонентов ассоциативного значения слова-стимула «операция» в разных контекстах предъявления, что позволяет говорить о научной новизне предпринятого исследования. В фокус-группу и группу-сравнения опроса были включены 102 подростка 13-14 лет по 51 в каждую. Генеральную совокупность составили 148 ассоциатов, сформированных по данным психолингвистического эксперимента у фокус-группы со словом-стимулом «операция» вне контекста, и 144 реакции – у группы сравнения в контексте медицинских терминов. Результаты проведенного анализа позволяют обозначить вектор влияния контекста на процесс восприятия и осмысления слова-стимула: ассоциаты ближней и дальней периферии в этом случае отражают личностно-центрированный аспект восприятия предложенного слова-стимула. В ситуации отсутствия контекста детский нарратив основывается на социально-доступных и контекстно-специфических значениях.

EN

The influence of presentation context on associative meaning of a word (by the example of the word “surgery” in the context of medical terms and out of it)

V. A. Kameneva, N. V. Rabkina, T. V. Startseva, A. P. Kartavtseva

Abstract. The purpose of the study is to reveal differences in the components of the linguistic meaning of the word-stimulus “surgery” extracted from the language consciousness of adolescents aged 13-14 depending on presentation (in isolation and in the context of medical terms). The paper systematizes the data for the first time on the variation of the components of the associative meaning of the word-stimulus “surgery” in different contexts of presentation, which allows us to speak about the novelty of the undertaken research. The focus group and comparison group of the survey included 102 adolescents 13-14 years old, 51 in each, respectively. The general totality consisted of 148 associates formed according to the data of the psycholinguistic experiment in the focus group with the word-stimulus “surgery” out of context, and 144 reactions – in the comparison group in the context of medical terms. Thus, the results allow us to identify the vector of context influence on the process of perception and comprehension of the word-stimulus: associates of the near and far periphery in this case reflect the personality-oriented aspect of perception of the proposed word-stimulus. In the situation when there is no context, children's narrative is based on socially available and context-specific meanings.

Введение

Актуальность предпринятого исследования обусловлена его включенностью в ряд современных работ по совершенствованию методологии психолингвистики в целом и методики проведения ассоциативных экспериментов в частности. Теоретическая значимость определяется нацеленностью исследования на выявление, описание и систематизацию отличий компонентов извлекаемого ассоциативного значения слова в зависимости от наличия или отсутствия формирующего контекста предъявления слова-стимула. Иными словами, решаемые задачи позволяют восполнить имеющиеся пробелы в знаниях о влиянии условий предъявления стимула в психолингвистическом эксперименте на извлекаемое ассоциативное значение слова.

Основную теоретическую базу исследования составили работы, посвященные изучению ментальных представлений о явлениях и процессах действительности, связанных с медициной, основанных на результатах ассоциативного эксперимента с использованием полисемантических слов в качестве стимула (Кущенко, 2008; Пустошило, Аннаева, 2018, Родионова, Привалова, 2015; Тихонова, Повалюхина, 2024). В целях обоснования преимуществ ассоциативного эксперимента для работы с несовершеннолетними реципиентами рассматривались дискурсивные исследования на материале нарративов детей (Alldred, Burman, 2005) и педиатрических пациентов (Gallo, Agostinian, Pintus et al., 2021; Heath, Bavich, Sommerfield et al., 2023; Hemphill, Uccelli, Winner et al., 2002; Kiseleva, Trophimova, Ananyeva et al., 2023; Teela, Verhagen, van Oers et al., 2023; Testoni, Nicoletti, Moscato et al., 2023). Кроме того, был произведен обзор работ, где медицинские аспекты мировоззрения рассматривались через дискурс пациента и врача (Виноградова, 2016; Жура, 2007; Шуравина, 2013; Petry, 2000).

Ментальные представления о явлениях и процессах окружающего мира, имеющих отношение к медицине и здоровью, как правило, изучаются посредством дискурсивного анализа или ассоциативного эксперимента. В то время как дискурсивный анализ требует в качестве материала некий корпус нарративов, который пополняется посредством интервью, ассоциативный эксперимент проводится на материале не связанных с нарративом вербальных ассоциатов. Однако представляется, что ассоциативный эксперимент имеет некоторые преимущества, когда речь заходит об условно здоровых детях или педиатрических пациентах.

Дискурсивный анализ позволяет, к примеру, установить типологию обыденной медицинской коммуникации на пересечении профессиональной/непрофессиональной языковых личностей, т. е. врача и пациента (Голев, Шпильная, 2012), изучить особенности институционального дискурса, подразумевающего общение базовой пары участников коммуникации с изначально неравным статусом (Шуравина, 2013), на предмет эмоциогенности ситуации (Жура, 2007). Цель таких исследований – выявить наиболее эффективные модели речевого поведения врача (Беляева, Якунина, 2023; Кочеткова, Барсукова, Ремпель и др., 2018; Barsukova, Rodionova, 2022; Griбанова, 2020) и т. д. Речь пациента представляет меньший интерес для лингвистов. К примеру, изучается семиотика симптома/жалобы (Пономаренко, Герасименко, 2016) или содержание медицинских концептов типа БОЛЕЗНЬ (Дубинец, 2018), но на материале вторичного дискурса, т. е. художественной литературы, которая является не аутентичной речью пациента, а представлением автора о ней. В силу того, что получить доступ к аутентичному дискурсу «пациент – врач» достаточно сложно, материалом исследования становится сетевая коммуникация (Барашева, 2022; Ovchinnikova, Ermakova, Nurbakova, 2022), дискурс PR и рекламы (Лыткина, Люликова, Селезнева и др., 2018), научно-популярный дискурс (Степанова, 2021). Кроме собственно дискурсивного анализа, к медицинскому дискурсу применяется и конверсационный анализ, так как медицинский дискурс всегда потенциально диалогичен (Макушева, 2017).

Материал для дискурсивного анализа собирается в основном посредством интервью. Исследователи полагают, что дискурсивный анализ позволяет описать явления и процессы окружающего мира в том виде, в котором они отражаются в сознании определенной категории населения, например, образ врача в сознании пациентов разного образовательного и возрастного статусов (Виноградова, 2016), метафоризация концепта КОРОНАВИРУС детьми (Kiseleva, Trophimova, Ananyeva et al., 2023), тематический анализ нарративов несовершеннолетних онкологических пациентов и их родителей на предмет определения спектра эмоций (Testoni, Nicoletti, Moscato et al., 2023), предоперационный и постоперационный дискурс взрослых онкологических больных (Hamilton, Selby, Tsang et al., 2017) и т. д.

Метод интервью позволяет получить некий корпус нарративов, порожденных интересующей исследователя категорией населения, каковой часто оказываются педиатрические пациенты. Важность дискурсивного анализа детского нарратива вызвана повсеместно низким вниманием к тому, что иностранные исследователи определяют как “children’s experiences”, “children’s accounts” или “children’s voices”: в тех сферах жизни, которые касаются детей, меньше всего внимания уделяется собственно детскому мнению. Так как дети ввиду отсутствия жизненного опыта не в состоянии прямо выразить свое мнение, на помощь приходит психолингвистический анализ их речи. Однако метод интервью не дает ясного и четкого понимания детского опыта, так как смыслы проходят через взрослого интерпретатора (Alldred, Burman, 2005). И в этом плане более перспективным – в силу простоты получения материала и меньшей субъективности его интерпретации – представляется метод ассоциативного эксперимента.

Ассоциативные связи являются прямым способом получения информации об организации семантических связей, психических процессов, так как ассоциативно связанными оказываются разные типы семантических отношений: синонимические, тематические, таксонимические, контекстуальные отношения и т. д. (Белов, 2020). В том, что касается исследований на стыке лингвистики, психологии и клинической медицины, метод ассоциативного эксперимента часто используется для подтверждения/опровержения/дополнения результатов, полученных посредством дискурсивного анализа. К примеру, сочетание ассоциативного эксперимента и нарративного анализа применялось в целях описания особенностей функционирования психики пациентов с ампутациями (Khmiliar, Krasnov, Piankivska et al., 2020), для выяснения представлений о смерти у наркозависимых пациентов (Капустина, Эльзесер, Кондратьева, 2020) и т. д. Направленный ассоциативный эксперимент, совмещенный с методикой визуального портрета, использовался для описания концепта ПАНДЕМИЯ в сознании медицинских работников (Куваева, 2021).

Представляется, что ассоциативный эксперимент перспективен для изучения приобретенного травмирующего опыта у педиатрических пациентов или же представлений о медицинских манипуляциях, связанных

с перспективами получения травмирующего опыта, у условно здоровых детей. Актуальность ассоциативного эксперимента усиливает тот факт, что нарратив, полученный от детей с хроническими заболеваниями, качественно отличается от нарратива, полученного от условно здоровой группы сравнения. Так, качество нарратива у детей четырех лет, перенесших в раннем возрасте операцию на сердце, оказалось существенно ниже, чем у их условно здоровых ровесников: несмотря на относительное лексическое разнообразие, они использовали меньше повествовательных компонентов, испытывали трудности с детализацией событий, контекстной информацией, выражением субъективной оценки и причинно-следственных связей, а также ясностью и четкостью представления информации (Hemphill, Uccelli, Winner et al., 2002). Следовательно, ассоциативный эксперимент позволяет нивелировать те различия в дискурсе экспериментальной группы и группы сравнения, которые могли бы повлиять на интерпретацию детского нарратива взрослым исследователем. Кроме того, ассоциативный эксперимент благодаря своей простоте хорошо применим к изучению внутреннего лексикона ребенка в динамике (Васильева, Низамутинова, 2020). Если нарратив, полученный от детей с хроническими заболеваниями, качественно отличается от нарратива, полученного от условно здоровой группы сравнения, то встает ряд вопросов: 1) будет ли отличаться извлекаемая из языкового сознания информация у здоровых детей в зависимости от того, как предъявляется слово-стимул, относящийся к медицинской лексике; 2) будут ли принципиально отличаться сами ассоциаты и компоненты ассоциативного значения исследуемой леммы.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) сформировать ассоциативные поля на основании данных двух проведенных направленных ассоциативных экспериментов с количественными ограничениями на реакции на слово-стимул *операция* у подростков 13-14 лет и варьированием условий предъявления стимула;

2) проанализировать особенности ассоциаций, полученных на слово-стимул, вне контекста и в контексте с медицинскими леммами;

3) соотнести полученные данные и установить наличие или отсутствие общих компонентов ассоциативного значения выбранного слова-стимула в языковом сознании у фокус-группы и группы сравнения.

В качестве научного объекта выступает ассоциативное значение слова *операция* в разных контекстах предъявления. Предмет – компоненты ассоциативного значения выбранного слова-стимула в разных контекстах предъявления у респондентов двух групп.

Для формирования ассоциативных полей применялся метод направленного ассоциативного эксперимента, который был проведен путем анкетирования в марте 2024 г. в фокус-группе и в сентябре 2024 г. в группе сравнения. В фокус-группу вошли подростки 13-14 лет, учащиеся 6 и 7 классов общеобразовательной школы г. Кемерово. Респондентам фокус-группы было предложено записать три первые реакции, пришедшие на ум, на слово-стимул *операция*. В анкете не было других слов-стимулов. В группу сравнения были включены подростки 13-14 лет, также обучающиеся в 6 и 7 классах общеобразовательной школы г. Кемерово. Респондентам группы сравнения была выдана анкета со словами *здоровье, врач, операция, врожденный порок сердца, болезнь* и было предложено записать три ассоциации на слово *операция*. Для всех 102 подростков, принявших участие в ассоциативном эксперименте, русский язык является родным. Они являются городскими жителями. Все респонденты не имели операций со средним или высоким риском летального исхода в анамнезе.

В генеральную совокупность были включены 148 ассоциатов, полученных у фокус-группы в ходе проведения психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *операция*, и 144 реакции, полученные у группы сравнения по данным психолингвистического эксперимента, в ходе которого слово-стимул *операция* предъявлялось в анкете со словами *здоровье, врач, ВПС, болезнь*.

Для решения поставленных задач по выявлению специфики ассоциаций и сопоставлению компонентов ассоциативного значения слова-стимула *операция*, извлекаемого из языкового сознания подростков 13-14 лет, в зависимости от предъявления использовался метод семантического анализа, по результатам которого ассоциаты респондентов были сгруппированы в лексико-семантические поля частотных реакций и интерпретированы.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов в качестве практического материала на спецкурсах и семинарах по психолингвистике, когнитивной лингвистике, при подготовке лингвистов и на спецкурсах по этике и деонтологии.

Обсуждение и результаты

Оперативное вмешательство – огромный стресс для ребенка. Дооперационный и постоперационный дискурс педиатрического пациента как объект психолингвистических исследований позволяет оптимизировать процедуру подготовки маленького пациента к оперативному вмешательству. Австралийское исследование выявило преобладающие темы в дооперационном дискурсе детей-пациентов: страх, ощущение бессилия, доверие и безопасность. Количественные результаты зависели от того, была операция плановой или экстренной. Авторы удивили тот факт, что дети, перенесшие экстренную операцию, чувствовали себя более информированными о ее ходе и целях, чем те, которым предстояла плановая операция. Исследователи пришли к выводу, что протокол подготовки к плановой операции следует изменить (Heath, Bavich, Sommerfield et al., 2023). В целом важность вовлечения детей и подростков в процесс лечения (patient engagement) подчеркивается исследователями (Teela, Verhagen, van Oers et al., 2023). Учитывая, что в диалоге между хирургом и взрослым пациентом дискурс первого всегда определяется как дискурс власти, где пациенту отводится

роль объекта (Фох, 1993), в диалоге между хирургом и педиатрическим пациентом эта тенденция имеет опасность усиливаться. Между тем в одном психолингвистическом исследовании, посвященном смыслу, который пациент вкладывает в слово *операция*, авторы предполагают, что формальное ощущение контроля над предстоящим хирургическим вмешательством может перевести индивидуальный смысл слова *операция* из смертельной угрозы в катализатор исцеления. Для этого хирургу следует задавать пациенту открытые вопросы: «Как эта операция повлияет на вашу жизнь?», «Что она означает для вас?» (Petru, 2000).

Обратимся к ассоциативным экспериментам, где лексема *операция* фигурировала в качестве стимула или реакции. Ассоциативный метод применялся для изучения языкового сознания медиков, которым предлагалось представить вербальные реакции на сигнальные слова-стимулы, относящиеся к ядру или периферии лексико-семантического поля слова *болезнь*. Среди таковых присутствовал глагол *зашивать* (*защитить*). В то время как контрольная группа представителей немедицинских профессий однозначно интерпретировала значение этого глагола как связанное с ремонтом одежды и приводила соответствующие ассоциаты, медики в превалирующем количестве случаев отреагировали ассоциатами, связанными с оперативным вмешательством: *рану, ткани, переднюю брюшную стенку, матку, хирургическая игла, «край в край», «П-образно», рубцом, операционное поле, шовный материал, хирург, перевязочная*. И только сравнительно небольшое количество реакций позволяло предположить, что слово-стимул было интерпретировано медиками, так сказать, вне медицинского поля: *колготки, чулки, носки, иголки, нитки, прореху, дырку в кармане, наволочку, простынь* (Родионова, Привалова, 2015).

В целом ассоциативные эксперименты с использованием полисемантических слов типа *давление* и *плод* для определения влияния профдеформации семантического восприятия выявили высокую диссоциацию между студентами медицинских и немедицинских специальностей (Тихонова, Повалюхина, 2024). В другом исследовании, в которое в качестве испытуемых были включены медики, военные и юристы, ассоциативный эксперимент с использованием полисемантических слов выявил универсальную корреляцию: чем выше уровень коммуникативной компетенции, тем меньшее влияние профессиональная деятельность оказывает на языковое сознание личности. В качестве стимулов были предложены слова профессиональной направленности, т. е. такие, у которых специальное значение в словарных статьях значителен как периферийное (*клетка, операция, покой* и т. д.). Врачи продуцировали меньше профессионально ориентированных реакций по сравнению с представителями других профессий, вероятно, в силу меньшей языковой кодифицированности своей профессии. Однако медики с низким и средним уровнями коммуникативной компетенции стабильно продуцировали профессиональные реакции в ответ на полисемантические символы: *операция – больной, на сердце, хирург, хирургическое вмешательство, экстренная, операционная, пациент, подготовить, хирург* и т. д. (Кущенко, 2008).

Направленный ассоциативный эксперимент позволяет выявить влияние профессиональной культуры на языковое сознание студентов-медиков из разных стран (Хохлова, Каменская, 2023). Так, белорусские студенты-медики и их зарубежные одноклассники продуцировали 25 общих вербальных реакций на стимул *операция/surgery*, куда вошли *хирург/surgeon, наркоз/anesthesia, кровь/blood* и др. Обе группы приводили как позитивные (*спасение, interesting* и др.), так и негативные (*безумие, душно, страх, stress, fear*) эмоционально-оценочные ассоциации (Пустошило, Аннаева, 2018).

Ассоциативный эксперимент с применением модифицированного варианта семантического гештальта Ю. Н. Караулова для описания ассоциативного поля слова *медицина* использовался для моделирования образа врача в китайском и русском языковом сознании. Реакция *операция* оказалась в пятерке самых частотных у китайских респондентов и вошла в ядро ассоциативного поля с рангом 1, в отличие от русских, из чего исследователи сделали вывод, что китайцы обращают больше внимания на то, что делает врач (Цзя Шуюе, 2021). Примечательно, что в аналогичном исследовании реакция *операция* возникла одинаковое число раз в ответах русских респондентов – как медиков, так и в группе контроля, а у китайских респондентов – только в группе информантов, не имеющих профессионального отношения к медицине. Китайские же медики ни разу не привели его, вероятно, в силу того, что китайская медицина более традиционна и менее радикальна, чем западная. В целом слова с семантикой хирургического вмешательства были распространены среди реакций во всех группах, кроме китайских медиков (Вэй Сяо, Лю Лифэн, У Пэйхуа, 2022). Еще один ассоциативный эксперимент из русско-китайской серии выявил большое количество единичных ассоциатов на стимул *медицина*, что свидетельствует об индивидуализации личного опыта информантов, но реакция *операция* вошла в число самых частотных во всех группах опрошенных (Зиновьева, Вэй Сяо, 2019).

Результаты ассоциативного эксперимента

В фокус-группу был включен 51 подросток 13-14 лет. Все участники психолингвистического эксперимента не имели в анамнезе болезней, потребовавших оперативного вмешательства. Слово-стимул *операция* предъявлялось обособленно.

Задание в анкете было сформулировано следующим образом: «Запиши первые 3 слова, которые приходят на ум, когда слышишь слово *операция*». В ходе проведенного эксперимента было получено 148 реакций, которые в количественном отношении выстроились следующим образом: *кровь* (11), *военная* (9), *военная операция* (6), *скальпель* (6), *хирургическая* (6), *наркоз* (5), *страх* (5), *органы* (4), *хирург* (4), *лечение* (3), *пластическая операция* (3), *хирургическая операция* (3), *боль* (2), *больница* (2), *врачи* (2), *деньги* (2), *доктор* (2), *жизнь* (2), *медицинская* (2), *операция Ы* (2), *палата* (2), *помощь* (2), *приборы* (2), *секретная* (2), *сердце* (2), *спасение* (2), *шприцы* (2), *банк* (1), *банковская карта* (1), *белый* (1), *болезненно* (1), *военные* (1), *выполняется операция в компьютере* (1), *выполняется* (1), *доктора* (1), *долго* (1), *изменения* (1), *капельницы* (1), *косметическая* (1), *лечить* (1), *медведь* (1),

медицина (1), медицинское вмешательство (1), медоборудование (1), медсестра (1), металлические приборы (1), мне будут делать операцию (1), монстры в халатах (1), на органы (1), нож в крови (1), операционная (1), операционное (1), операционный стол (1), операция в операционной (1), операция на глаз (1), операция по захвату (1), операция по лечению человека (1), операция по спасению (1), операция спецназа (1), операция у шпионов (1), переживания (1), плохо (1), по захвату корабля (1), полицейская (1), помощь человеку в больнице (1), помощь человеку, который болеет (1), реабилитация (1), резать (1), светло-голубой (1), СВО (1), сложная (1), сложно (1), снотворное (1), спасательная (1), специальная (1), спицы (1), тело (1), хирургический стол (1), холод (1), целлофановая шапочка (1), щипцы (1), это когда человека в больнице лечат (1), яркий свет (1).

Группа сравнения состояла из 51 подростка 13-14 лет без ВПС или других хронических заболеваний, потребовавших оперативного хирургического вмешательства. Слово-стимул *операция* было представлено в контексте медицинских терминов: *здоровье, болезнь, врач, ВПС*.

На предложенное задание в этой группе было получено 144 ассоциата: *страх (9), наркоз (8), скальпель (8), хирург (8), больница (4), врач (4), врачи (4), швы (4), кровь (3), неизвестность (3), операционная (3), помощь (3), смерть (3), анестезия (2), боль (2), волнение (2), долго (2), надежда (2), риск (2), свет (2), стол (2), хирургические приборы (2), холод (2), амнезия (1), безысходность (1), болезненные ощущения (1), болезнь (1), больничные холлы (1), больно (1), большая лампа (1), боязнь (1), волнительно (1), время (1), выздороветь (1), желудок (1), жутко (1), запахах анестезии (1), замена органов (1), инструменты (1), капельницы (1), кишки (1), лекарство (1), лечение (1), лечение болезней (1), лечиться (1), лоботомия (1), на ногу (1), на нос (1), на руку (1), на сердце (1), не знаю (1), не проснуться (1), обезболивающее (1), облегчать участь (1), облегчение (1), опасно (1), опасность (1), органы (1), осложнения (1), ответственно (1), отрицание (1), палата (1), переживание (1), пинцеты (1), почка (1), радость (1), реанимация (1), реинкарнация (1), сердце (1), сложно (1), соболезнование (1), сон (1), спасти жизнь (1), страшно (1), стул (1), таблетки (1), трудно (1), тяжело (1), ужас (1), укол (1), улучшение после нее (1), хорошо (1), шрам (1), яркий свет (1)*.

Анализ словарных дефиниций лексемы *операция*, представленных в толковых словарях русского языка В. И. Даля, А. П. Евгеньевой, Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, позволил определить его основные семантические составляющие: 1) хирургическое вмешательство, механическое воздействие на ткани и органы, прямое действие руками, намеренное нарушение целостности больного органа с лечебной целью; ряд действий с использованием кого-либо или чего-либо, направленных на изучение этого объекта; 2) совокупность боевых действий, подчиненных стратегическому плану; действия особых служб (милиции, разведки и т. п.), объединенные одним заданием; 3) финансовое, торговое, хозяйственное предприятие; сделка; ряд действий по оформлению документов, расчетов и т. п.; 4) отдельная, законченная часть технологического процесса, которая может выполняться рабочими или вычислительными машинами; 5) действие или ряд действий, направленных на достижение какой-либо цели. Как видно из представленных значений, слово *операция* соотносится в первую очередь с областью медицины, военной сферой и областью правопорядка, сферой финансов и делопроизводства, технологической сферой, т. е. в каждом случае нюансы значения лексемы определены профессиональной областью ее использования. В то время как наиболее обобщенное значение (5) маркируется как разговорное и отмечается лишь в четырех словарях из ряда обозначенных. Подобное расширение сферы употребления слова создает предпосылки для семантического расширения данной лексической единицы в дальнейшем.

Грамматический параметр

При анализе реакций на слово-стимул будет уместно учитывать не только зависимость семантических составляющих от наличия/отсутствия контекста, но и его взаимосвязь с морфологическими и синтаксическими особенностями ассоциатов.

Реакции на слово-стимул *операция*, заданное вне контекста, образовали три группы единиц. Наибольшую по численности группу составили ассоциаты в виде отдельных лексем (55 единиц / 113 реакций), из которых существительные представлены 36 единицами / 79 реакциями; прилагательные – 12 единицами / 25 реакциями; наречия – 4 единицами / 4 реакциями; глаголы – 3 единицами / 3 реакциями. Следующая группа реакций представляет собой словосочетания: простые (21 реакция) и сложные (3 реакции). Следует отметить, что при анализе материала реакции, представленные в виде существительного с предлогом, например *на органы*, рассматривались как словосочетания с эллипсисом главного компонента, в качестве которого выступает заданное слово-стимул. Полные варианты словосочетаний со структурой «слово-стимул + существительное с предлогом» также вошли в состав группы (5 реакций). Все реакции, вошедшие в данную группу, являются именными сочетаниями субстантивного типа. Таким образом, признак предметности является ведущим признаком для двух первых групп реакций. В третью группу вошли реакции с синтаксической структурой предложения. Всего было выявлено 4 реакции такого типа, из которых два предложения характеризуются как простые, неопределенно-личные, одно простое предложение с инверсией сказуемого, одно сложноподчиненное предложение с придаточным определительного типа. Справедливо будет отметить, что в более сложных синтаксических структурах акцент реакции смещается в сторону действия как ведущей характеристики. Так, в неопределенно-личных предложениях субъект является вторичным по отношению к действию, в случае с инверсией сказуемого в простом предложении и определительным придаточным в сложноподчиненном предложении также акцентируется действие, а не субъект.

Реакции на слово-стимул, заданное в контексте с медицинской лексикой, сформировали две группы единиц. В первую группу вошли отдельные слова (69 единиц / 129 реакций). Наибольшую по численности группу

образовали существительные (53 единицы / 112 реакций), второй по численности является группа наречий (11 единиц / 12 реакций), также выделилась группа глаголов (5 единиц / 5 реакций). Вторую группу составили простые словосочетания, представленные 16 реакциями, из которых именные (субстантивные) образования насчитывают 13 единиц / 14 реакций, глагольные словосочетания – 2 единицы / 2 реакции.

Обобщая полученные данные, следует отметить, что в обеих ситуациях доминирующим лексико-грамматическим значением ассоциатов является значение предметности, которое актуализировалось как на уровне отдельных лексем, так и на уровне словосочетаний. Однако ассоциаты, полученные вне контекста, характеризуются большим морфологическим и синтаксическим разнообразием: единицы со значением предмета, признака предмета, действия, признака действия (здесь и далее значения перечислены по уменьшению частотности единиц с данным значением), в то время как ассоциаты, ограниченные контекстом, характеризуются меньшим разнообразием по данному параметру: значение предмета, признака действия, действия.

Семантический параметр

Тематический анализ позволил содержательно систематизировать полученные результаты следующим образом: семантические группы с общим значением для ассоциатов, как мотивированных, так и не мотивированных контекстом, и уникальные семантические группы, характерные только для одной части ассоциатов. Наиболее объемную семантическую группу в обоих случаях составили ассоциаты, относящиеся к области медицины (Таблица 1).

Таблица 1. Соотношение тематических групп ассоциатов на слово-стимул «операция» без контекста и контекстуально обусловленных

Тематическая группа	Вне контекста	Контекст
Медицина	43 единицы / 74 реакции: <i>скальпель</i> (6), <i>хирургическая</i> (6), <i>наркоз</i> (5), <i>хирург</i> (4), <i>лечение</i> (3), <i>пластическая операция</i> (3), <i>хирургическая операция</i> (3), <i>больница</i> (2), <i>доктор</i> (2), <i>врачи</i> (2), <i>медицинская</i> (2), <i>палата</i> (2), <i>помощь</i> (2), <i>приборы</i> (1), <i>спасение</i> (2), <i>шприцы</i> (2), <i>доктора</i> (1), <i>капельницы</i> (1), <i>косметическая</i> (1), <i>лечить</i> (1), <i>медицина</i> (1), <i>медицинское вмешательство</i> (1), <i>медоборудование</i> (1), <i>медсестра</i> (1), <i>металлические приборы</i> (1), <i>мне будут делать операцию</i> (1), <i>монстры в халатах</i> (1), <i>нож в крови</i> (1), <i>операционная</i> (1), <i>операционное</i> (1), <i>операционный стол</i> (1), <i>операция в операционной</i> (1), <i>операция по лечению человека</i> (1), <i>помощь человеку в больнице</i> (1), <i>помощь человеку, который болеет</i> (1), <i>реабилитация</i> (1), <i>резать</i> (1), <i>снотворное</i> (1), <i>спицы</i> (1), <i>хирургический стол</i> (1), <i>целлофановая шапочка</i> (1), <i>щипцы</i> (1), <i>это когда человека в больнице лечат</i> (1)	27 единиц / 63 реакции: <i>наркоз</i> (8), <i>скальпель</i> (8), <i>хирург</i> (8), <i>больница</i> (4), <i>врач</i> (4), <i>врачи</i> (4), <i>операционная</i> (3), <i>помощь</i> (3), <i>анестезия</i> (2), <i>хирургические приборы</i> (2), <i>больничный холл</i> (1), <i>болезнь</i> (1), <i>инструменты</i> (1), <i>капельницы</i> (1), <i>лекарство</i> (1), <i>лечение</i> (1), <i>лечение болезней</i> (1), <i>лечиться</i> (1), <i>лоботомия</i> (1), <i>обезболивающее</i> (1), <i>облегчать участь</i> (1), <i>палата</i> (1), <i>пинцеты</i> (1), <i>реанимация</i> (1), <i>спасать жизнь</i> (1), <i>таблетки</i> (1), <i>укол</i> (1)
Психофизические состояния	8 единиц / 14 реакций: <i>страх</i> (5), <i>боль</i> (2), <i>жизнь</i> (2), <i>болезненно</i> (1), <i>изменения</i> (1), <i>переживания</i> (1), <i>плохо</i> (1), <i>холод</i> (1)	28 единиц / 44 реакции: <i>страх</i> (9), <i>неизвестность</i> (3), <i>смерть</i> (3), <i>боль</i> (2), <i>волнение</i> (2), <i>надежда</i> (2), <i>холод</i> (2), <i>амнезия</i> (1), <i>безысходность</i> (1), <i>болезненные ощущения</i> (1), <i>больно</i> (1), <i>боязнь</i> (1), <i>волнительно</i> (1), <i>выздоровливать</i> (1), <i>жутко</i> (1), <i>не знаю</i> (1), <i>не проснуться</i> (1), <i>облегчение</i> (1), <i>осложнения</i> (1), <i>отрицание</i> (1), <i>переживание</i> (1), <i>радость</i> (1), <i>реинкарнация</i> (1), <i>соболезную</i> (1), <i>сон</i> (1), <i>страшно</i> (1), <i>ужас</i> (1), <i>улучшение после нее</i> (1)
Тело человека	6 единиц / 19 реакций: <i>кровь</i> (11), <i>органы</i> (3), <i>сердце</i> (2), <i>на органы</i> (1), <i>операция на глаз</i> (1), <i>тело</i> (1)	13 единиц / 18 реакций: <i>швы</i> (4), <i>кровь</i> (3), <i>желудок</i> (1), <i>замена органов</i> (1), <i>кишки</i> (1), <i>на ногу</i> (1), <i>на нос</i> (1), <i>на руку</i> (1), <i>на сердце</i> (1), <i>органы</i> (1), <i>почка</i> (1), <i>сердце</i> (1), <i>шрам</i> (1)
Оценка	4 единицы / 4 реакции: <i>долго</i> (1), <i>плохо</i> (1), <i>сложная</i> (1), <i>сложно</i> (1)	9 единиц / 11 реакций: <i>долго</i> (2), <i>риск</i> (2), <i>опасно</i> (1), <i>опасность</i> (1), <i>ответственно</i> (1), <i>сложно</i> (1), <i>трудно</i> (1), <i>тяжело</i> (1), <i>хорошо</i> (1)
Перцепция	3 единицы / 3 реакции: <i>белый</i> (1), <i>светло-голубой</i> (1), <i>яркий свет</i> (1)	2 единицы / 2 реакции: <i>запах анестезии</i> (1), <i>яркий свет</i> (1)

Количественный показатель для данной семантической группы представлен 74 и 63 реакциями респондентов соответственно, при этом реакции на слово-стимул *операция*, заданное вне контекста, насчитывают на 16 единиц больше, чем в контекстуально обозначенной ситуации. Следует отметить, что только в рамках данной семантической группы не обусловленное контекстом слово-стимул *операция* характеризуется ассоциатами трех уровней: слово, словосочетание, предложение. Однако показатель максимальной частотности оказался ниже в сравнении со второй группой. Так, в первом случае пиковый показатель (6 реакций) встретился у двух лексем (*скальпель*, *хирургическая*), во втором случае пиковый показатель (8 реакций) встретился

у трех лексем (*наркоз, скальпель, хирург*). Количество ассоциатов, встретившихся более одного раза, в первом случае составило 16 единиц, во втором – 10, но в целом коэффициент повторяемых реакций выше в случае, где слово-стимул сопровождалось контекстом: 74/16 (4,2) и 63/10 (6,3). На основании этого можно предположить, что наличие контекста повлияло на формирование ядра данной семантической группы, состоящего из определенного набора единиц, показавших большую повторяемость среди респондентов в сравнении с ассоциатами, не мотивированными контекстом. Отсутствие контекста обусловило появление реакций, содержащих более подробных и более сложных с точки зрения грамматической структуры.

Следующая группа единиц объединяется в ассоциативное поле «психофизические состояния». Ассоциаты, обусловленные контекстом, в данной семантической группе в три раза превышают по количеству единицы и реакции, полученные вне контекста. Пиковый показатель частоты воспроизведения также оказался выше в группе контекстуально мотивированных ассоциатов (*страх* – 9 реакций). Данный ассоциат подкрепляется однокоренными и синонимичными вариантами (*страшно, жутко, ужас, боязнь*). Аналогичным образом нашло отражение состояние волнения (*волнение, волнительно, переживание*). Еще одно состояние, которое актуализировалось в данной группе посредством целого ряда однокоренных лексем, – боль (*боль, болезненные, больно, соболезную*). Ассоциативные единицы, полученные в ситуации, не заданной контекстом, не отличаются развернутостью синонимических рядов и большим количеством однокоренных слов. Выделилась только одна пара однокоренных лексем (*боль, болезненно*). Лексема *страх*, так же как и во второй группе, лидирует по частоте (5 реакций). Таким образом, данная лексема является ассоциативным ядром группы «психофизические состояния», независимо от контекстуальной обусловленности. В обеих ситуациях большинство ассоциатов соотносятся с негативными ощущениями и состояниями человека. Однако при этом контекстуально обусловленная группа отличается существенным частеречным (существительное, глагол, наречие) и структурным разнообразием (слово, словосочетание). На основании полученных данных можно сделать вывод, что слово-стимул *операция*, предложенное респондентам в контексте медицинской лексики, спровоцировало более обширный спектр эмоций, ассоциативно связанных с этой процедурой.

Далее рассмотрим группы ассоциатов с семантикой «тело человека». Сопоставление полученных в ходе исследования результатов показало, что реакции, не мотивированные контекстом, ограничиваются 6 единицами, в то время как группа, обусловленная контекстом, в два раза превышает первую по количеству единиц. Также в первой группе отмечается ассоциативное ядро – лексема *кровь* (11 реакций), тогда как во второй группе ассоциативное ядро отсутствует, поскольку разница в частоте проявления ассоциатов не превышает 2 единиц.

В состав следующей группы вошли единицы с семантическим компонентом оценивания. Количество лексем и частота реакций в ситуации сопровождения слова-стимула контекстом превысило в три раза показатели, полученные вне контекстуальных ограничений. При этом стоит отметить, что в обоих случаях ассоциативное ядро не выделяется, а наречия выступают как преобладающая часть речи в пределах данной тематической группы.

Последняя группа ассоциатов общей тематики представлена единицами с семантикой чувственного восприятия. Все реакции с данным семантическим компонентом являются единичными случаями. Перцептивная лексика коррелирует с ассоциативными единицами оценочной семантики и семантики психофизических состояний. Ее присутствие указывает на потребность респондентов в анализе и соотнесении предложенного понятия с определенными внешними, визуальными особенностями. Однако незначительная представленность такого рода ассоциатов в сравнении с двумя другими упомянутыми группами указывает на внутреннюю направленность аналитического процесса. Осмысление понятия осуществляется на основе внутренних ощущений, его внешние аспекты становятся вторичными.

Уникальные семантические группы ассоциатов

Помимо представленных выше групп были выявлены семантические группы, уникальные для каждой экспериментальной ситуации. Так, реакции на слово-стимул *операция*, представленное вне контекста, сформировали четыре тематические группы (Таблица 2).

Таблица 2. Уникальные семантические группы ассоциатов, полученные вне контекста

Тематическая группа	Ассоциации
Война и ЧС	15 единиц / 30 реакций: <i>военная</i> (9), <i>военная операция</i> (5), <i>помощь</i> (2), <i>спасение</i> (2), <i>секретная</i> (2), <i>военные</i> (1), <i>операция по захвату</i> (1), <i>операция по спасению</i> (1), <i>операция спецназа</i> (1), <i>операция у шпионов</i> (1), <i>по захвату корабля</i> (1), <i>полицейская</i> (1), <i>спасательная</i> (1), <i>специальная</i> (1), <i>СВО</i> (1)
Деньги	3 единицы / 4 реакции: <i>банковская карта</i> (1), <i>деньги</i> (2), <i>банк</i> (1)
Прецедентные феномены	2 единицы / 3 реакции: <i>операция Ы</i> (2), <i>медведь</i> (1)
Технологические процессы	2 единицы / 2 реакции: <i>выполняется</i> (1), <i>выполняется операция в компьютере</i> (1)

Наиболее многочисленной по количеству единиц и частоте реакций стала семантическая группа «война и чрезвычайные ситуации» (15 единиц / 26 реакций). Ассоциативным ядром является лексема *военная* с максимальной для данной группы частотой – 9 реакций. Следует отметить, что этот ассоциат также оказался вторым по частотности в рамках всего ассоциативного поля слова-стимула *операция*, заданного вне контекста. К этой семантической группе также отнесены две амбивалентные единицы (*помощь, спасение*), которые

в равной степени связаны с медицинской тематикой. Треть единиц этой группы представляют собой словосочетания, т. е. более развернутые ассоциативные комментарии, что продолжает закономерность, которая наблюдалась при анализе единиц семантического поля «медицина».

Группы единиц, семантически связанные с темами «деньги» и «технологические процессы», минимальны по количеству представленных ассоциатов и реакций и отражают те стороны исследуемого понятия, которые были обозначены при анализе словарных дефиниций.

Любопытными представляются две реакции, актуализирующие аспект прецедентности: *медведь*, *операция Ы*. Последняя представляет собой отсылку к известному фильму. Что касается первой, очевидно, что лексема *медведь* как номинация животного маловероятна в рамках данного эксперимента, так как нет никаких предпосылок для подобного соотнесения слова-стимула с семантическим полем «животные». Но если рассматривать лексему в рамках теории прецедентных феноменов, то ее появление в ряду ассоциатов становится мотивированным. Предполагаем, что лексема *медведь* является отсылкой к операции «Медведь», историческому событию времен Великой Отечественной войны, и таким образом соотносится с ассоциативным полем «война и чрезвычайные ситуации».

Контекстуальные ограничения существенно сократили количество уникальных семантических групп (Таблица 3).

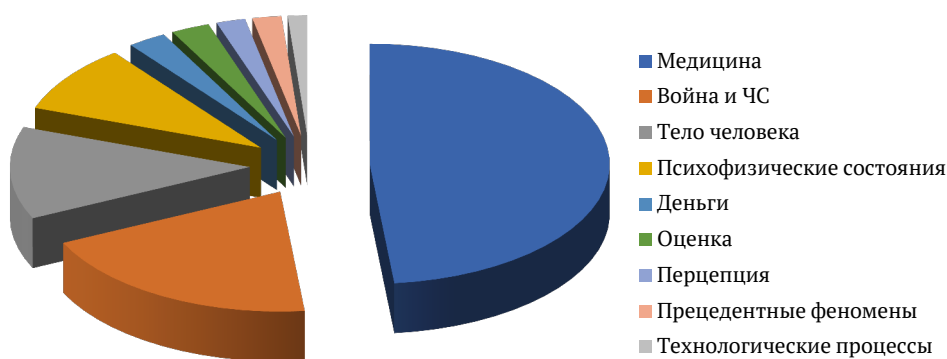
Таблица 3. Уникальные семантические группы ассоциатов, обусловленные медицинским контекстом

Тематическая группа	Ассоциации
Предметы обихода	4 единицы / 6 реакций: <i>свет</i> (2), <i>стол</i> (2), <i>большая лампа</i> (1), <i>стул</i> (1)
Измерения	1 единица / 1 реакция: <i>время</i> (1)

В рамках данной части ассоциативного эксперимента выделились две малочисленные группы. Семантическая группа «предметы обихода» (4 единицы / 6 реакций) включает в себя единицы, которые номинируют предметы, присутствующие в повседневной жизни человека. Семантическая группа «измерение» представлена только одной реакцией – лексемой *время*. Эта лексическая единица коррелирует с группой единиц, отражающих оценочную семантику, однако сама по себе не содержит сему оценки продолжительности, только номинирует ее параметр, поэтому образует отдельную семантическую группу.

Заключение

Анализ данных позволил сформировать ассоциативные поля для слова-стимула *операция* с учетом отсутствия и наличия контекстуальных ограничений. Полученные Диаграммы 1 и 2 иллюстрируют совпадение ядерной части полей с незначительной разницей в количественном показателе частотности реакций. Однако уровень ближней периферии отражает существенные отличия в восприятии предложенного слова-стимула. Ближнюю периферию ассоциативного поля слова *операция*, не обусловленного контекстом, занимает группа единиц, тематически связанная с войной и чрезвычайными ситуациями. Поскольку данная группа единиц не проявила себя в ситуации заданного контекста, можно отметить, что детский нарратив основывается на социально-доступных и контекстно-специфических значениях. Ближняя периферия ассоциативного поля слова-стимула *операция* в контексте медицинской лексики выражена тематической группой психофизических состояний человека. Этот результат позволяет обозначить вектор влияния контекста на процесс восприятия и осмысления слова-стимула. Большое количество единиц с семантикой состояния указывает на первичность эмоционального восприятия и вторичность рационального осмысления. Заданный контекст не потребовал подключения фоновых знаний, которые были активны в ситуации отсутствия контекста, но не препятствовал эмоциональному отклику, нашедшему отражение в эмотивной семантике ассоциатов этой группы.

Диаграмма 1. Ассоциативное поле слова-стимула «операция» вне контекста

В случае с отсутствием контекстуальной обусловленности, как показывает Диаграмма 1, группа ассоциатов, связанная с психофизическим состоянием, занимает более отдаленную от ядра позицию.

Единицы, обозначающие тело человека или его части, в обоих случаях объективируют третий уровень ассоциативного поля. Этот результат отражает конкретизирующую направленность сознания и осмысление обобщенного понятия посредством конкретного объекта действительности, максимально понятного и близкого респондентам, – человеческого тела.

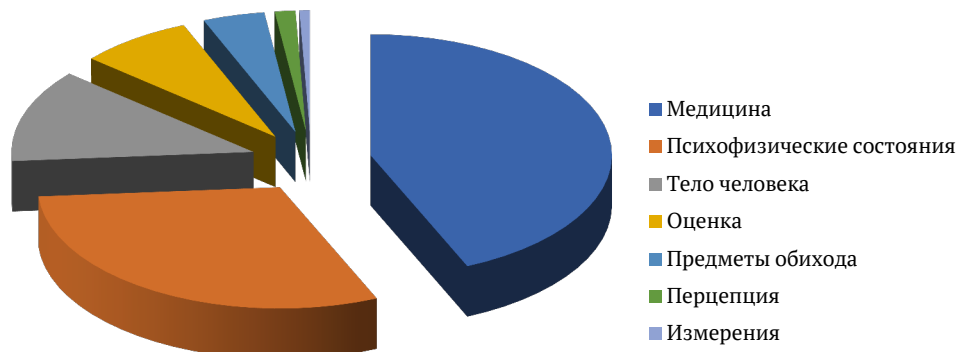

Диаграмма 2. Ассоциативное поле слова-стимула «операция» в контексте медицинской лексики

Что касается дальнейшей периферии ассоциативного поля слова-стимула *операция*, то в ситуации, не обусловленной контекстом, отмечается большее количество семантических групп, которые отражают понятийные компоненты слова-стимула или связаны с элементами широкого социального контекста. В ситуации контекстуально мотивированных ассоциатов уровень дальнейшей периферии маркируется единицами оценочной и перцептивной семантики, семантики измерения и единицами со значением предметов обихода. Таким образом, можно сделать вывод, что ассоциаты ближней и дальней периферии в этом случае отражают личностно-центрированный аспект восприятия предложенного слова-стимула.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении отличий в компонентах языкового значения слова-стимула *операция*, извлекаемого из языкового сознания подростков 13-14 лет, имеющих врожденный порок сердца, до и после проведения хирургического вмешательства.

Источники | References

1. Барашева Л. Г. Метафора как оценка интеракции «медицинский работник ↔ пациент» во французском сетевом медицинском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20220694>
2. Белов В. А. Семантические исследования организации и функционирования ментального лексикона // Научный диалог. 2020. № 8. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-29-51>
3. Беляева А. Ю., Якунина С. В. Манипулирование в устном медицинском дискурсе: врач – пациент – студент-медик // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура: сборник трудов конференции (г. Калининград, 15-17 мая 2023 г.). Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023.
4. Васильева С. П., Низамутинова Т. М. Изучение динамических процессов внутреннего лексикона школьника методом свободного ассоциативного эксперимента // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 3. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-234>
5. Виноградова Е. В. Коммуникативные факторы медицинского дискурса, влияющие на взаимоотношение «врач – пациент» // Медицинский дискурс. Вопросы теории и практики: сборник трудов 4-й междунар. науч.-практ. конференции (г. Тверь, 14 апреля 2016 г.). Тверь: Тверская государственная медицинская академия Минздрава России, 2016.
6. Вэй Сяо, Лю Лифэн, У Пэйхуа. Психолингвистическое описание ассоциативного поля МЕДИЦИНА в языковом сознании носителей русского и китайского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-554-566>
7. Голев Н. Д., Шпильная Н. Н. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1.
8. Дубинец З. А. Концепт «болезнь» в русской языковой картине мира // Филология и человек. 2018. № 3. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2018\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2018)3-03)
9. Жура В. В. Эмоциогенность общения «врач – пациент» как коммуникативная проблема устного медицинского дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 9.

10. Зиновьева Е. И., Вэй Сяо. Русское ассоциативно-вербальное поле «медицина» как фрагмент языковой картины мира: лингвокогнитивный подход (на фоне китайского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.007>
11. Капустина Т. В., Эльзесер А. С., Кондратьева Е. В. Отношение к болезни и смерти у пациентов с наркозависимостью // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 3. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-79-86>
12. Кочеткова Т. В., Барсукова М. И., Ремпель Е. А., Рамазанова А. Я. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3.
13. Куваева И. О. Особенности организации концепта Пандемия у представителей социально-экономических профессий // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 3. <https://doi.org/10.15826/izv1.2021.27.3.061>
14. Кушченко Н. С. Профессиональная обусловленность ментального лексикона (на материале речи юристов, медиков, военных) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 6.
15. Лыткина О. И., Люликова А. В., Селезнева Л. В., Тортунова И. А. Способы репрезентации концепта «Медицина» в дискурсивных практиках медицины, рекламы и PR // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2018. № 5.
16. Макушева Ж. Н. Научный медицинский дискурс как совокупность понятий «медицинский дискурс» и «научный дискурс» // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сборник статей II-III междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2017. Вып. 2-3.
17. Пономаренко Е. А., Герасименко Ю. А. Симптом и/или жалоба: семиотический аспект // Жанры речи. 2016. № 1. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-1-13-113-119>
18. Пустошило Е. П., Аннаева О. И. Межкультурная коммуникация в медицинской сфере: результаты ассоциативного эксперимента // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2018. Т. 16. № 4. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2018-16-4-481-485>
19. Родионова Т. В., Привалова И. В. Ассоциативный эксперимент как один из приемов исследования языкового сознания медиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 2.
20. Степанова Е. С. Лингвокогнитивные особенности мифа о болезни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-153-164>
21. Тихонова П. А., Повалюхина Д. А. Психолингвистическое исследование профессиональных особенностей семантики слов «давление», «плод» // Молодежный инновационный вестник. 2024. Т. 13. № S1.
22. Хохлова Л. А., Каменская В. Г. Ассоциативное сознание в контексте профессиональной реальности (на примере русских и индийских студентов-медиков) // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. № 1.
23. Цзя Шуюе. Образ врача в языковом сознании носителей русского и китайского языков // Вопросы психолингвистики. 2021. № 1. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-47-1-160-169>
24. Шурафина Л. С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37.
25. Alldred P., Burman E. Analysing children's accounts using discourse analysis // *Researching Children's Experience: Approaches and Methods* / eds. S. M. Greene, D. M. Hogan. L.: Sage, 2005.
26. Barsukova M. I., Rodionova T. V. The means of expressing the category of politeness in medical discourse (On the material of the doctor and patient speech communication) // *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism.* 2022. Vol. 22. Iss. 4. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-377-384>
27. Fox N. J. Discourse, organisation and the surgical ward round // *Sociology of Health & Illness.* 1993. Vol. 15. Iss. 1. <https://doi.org/10.1111/1467-9566.ep11343783>
28. Gallo M., Agostiniani R., Pintus R., Fanos V. The child with medical complexity // *Italian Journal of Pediatrics.* 2021. Vol. 47. Iss. 1. <https://doi.org/10.1186/s13052-020-00935-z>
29. Gribanova T. I. Mitigation in English language doctor-patient interaction // *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities.* 2020. Iss. 11.
30. Hamilton T. D., Selby D., Tsang M. E., Kim A., Wright F. C. Patients' perceptions of palliative surgical procedures: A qualitative analysis // *Annals of Palliative Medicine.* 2017. Vol. 6. Suppl. 1. <https://doi.org/10.21037/apm.2017.01.04>
31. Heath C., Bavich P., Sommerfield A., von Ungern-Sternberg B. S. Kids Voices, the perioperative experience of emergency surgery from children's perspectives: A qualitative study // *Patient Education and Counseling.* 2023. Vol. 110. <https://doi.org/10.1016/j.pec.2023.107674>
32. Hemphill L., Uccelli P., Winner K., Chang C. J., Bellinger D. Narrative discourse in young children with histories of early corrective heart surgery // *Journal of Speech Language and Hearing Research.* 2002. Vol. 45. Iss. 2. [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2002\)025](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2002)025)
33. Khmiliar O., Krasnov V., Piankivska L., Handzilevska H., Osodlo V. Servicemen in the phantom pain "Captivity": Associative-narrative analysis of the problem // *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology.* 2020. Vol. 11. Iss. 3. <https://doi.org/10.34883/PI.2020.11.3.019>

34. Kiseleva N. A., Trophimova N. A., Ananyeva Yu. S., Skryabina E. Yu. Explicative specificity of the concept of “Coronavirus” for children in the framework of medical discourse // *Discourse*. 2023. Vol. 9. Iss. 6. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-6-161-172>
35. Ovchinnikova I. G., Ermakova L. M., Nurbakova D. M. Online medical discourse during the COVID-19 pandemic: Semantic categories and attitudes // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Vol. 8. Iss. 1. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-4>
36. Petry J. J. Surgery and meaning // *Surgery*. 2000. Vol. 127. Iss. 4. <https://doi.org/10.1067/msy.2000.104740>
37. Teela L., Verhagen L. E., van Oers H. A., Kramer E. E. W., Daams J. G., Gruppen M. P., Santana M. J., Grootenhuis M. A., Haverman L. Pediatric patient engagement in clinical care, research and intervention development: A scoping review // *Journal of Patient-Reported Outcomes*. 2023. Vol. 7. Iss. 1. <https://doi.org/10.1186/s41687-023-00566-y>
38. Testoni I., Nicoletti A. E., Moscato M., De Vincenzo C. A qualitative analysis of the experiences of young patients and caregivers confronting pediatric and adolescent oncology diagnosis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. Vol. 20. Iss. 14. <https://doi.org/10.3390/ijerph20146327>

Финансирование | Funding

- RU** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00002 «Проблема когнитивно-дискурсивной параметризации медицинского дискурса пациентов с ВПС (врожденным пороком сердца) в кардиохирургическом стационаре»), <https://rscf.ru/project/23-28-00002>.
- EN** The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00002: “Cognitive-discursive parameterization of medical discourse of patients with congenital heart disease (CHD) in a cardiac surgery hospital”, <https://rscf.ru/project/23-28-00002>.

Информация об авторах | Author information

- RU** Каменева Вероника Александровна¹, д. филол. н., проф.
Рабкина Надежда Владимировна², к. филол. н.
Старцева Татьяна Валерьевна³, к. филол. н.
Картавцева Антонина Павловна⁴, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Кемеровский государственный университет
⁴ Филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске
- EN** Veronika Aleksandrovna Kameneva¹, Dr
Nadezda Vladimirovna Rabkina², PhD
Tatyana Valerievna Startseva³, PhD
Antonina Pavlovna Kartavtseva⁴, PhD
^{1, 2, 3} Kemerovo State University
⁴ Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk Branch

¹ Russia_science@mail.ru, ² nrabkina@mail.ru, ³ startseva_tv@mail.ru, ⁴ apk-1954@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2024; опубликовано online (published online): 27.11.2024.

Ключевые слова (keywords): психолингвистический эксперимент; контекст актуализации значений; ассоциативное поле; ассоциативное значение слова; языковое сознание; psycholinguistic experiment; context of meaning actualisation; associative field; associative meaning of a word; language consciousness.